

Се Цю остолбенел на несколько секунд, прежде чем вернулся в себя.

Он быстро подошёл к кровати и поймал ту самую руку, что вот-вот должна была бессильно упасть:

— Муж, ты что-то ищешь?

Хэ Сыянь в ответ крепко сжал его пальцы, не желая отпускать.

Сердце Се Цю забилось так громко и сильно, что, казалось, готово выпрыгнуть из груди. Он наклонился к кровати и взволнованно спросил:

— Муж, ты слышишь меня?

Но мужчина на кровати так и не открыл глаз, его движение скорее напоминало бессознательный рефлекс.

Се Цю мягко предложил:

— Сейчас я отпущу твою руку. Если ты и правда слышишь меня — тогда оставь руку поднятой, хорошо?

Сказав это, он осторожно высвободил свою ладонь из чужого захвата.

И вместе с этим движением та красивая длинная кисть тут же безвольно упала вниз.

Се Цю тихо вздохнул, но почти сразу же улыбнулся и похвалил:

— Ничего страшного, муж, ты уже и так очень хорошо справился.

По словам врачей, когда у человека в вегетативном состоянии начинаются самостоятельные, без внешних раздражителей, значительные движения, это значит, что больной постепенно входит в стадию минимального сознания.

— Каждый день у тебя лучше, чем вчера, — подбадривал его Се Цю, поправляя одеяло. — Может быть, уже завтра ты услышишь мой голос, правда?

Не успел он договорить, как дверь открылась — вошёл санитар, чтобы провести вечерний массаж Хэ Сыяня.

Се Цю вышел из палаты и спустился вниз.

— Сяо Цю, ты спустился, — позвала его Су Ваньжун. — Я как раз хотела послать кого-нибудь за тобой к ужину.

— Вот видите, — Се Цю улыбнулся, — как говорится, лучше вовремя, чем заранее.

— Ты навещал Сы Яня? — спросила она невзначай.

— Да, был у мужа, — мягко ответил он, умолчав о только что случившемся. — Санитар пришёл на массаж, вот я и вышел.

За это время Се Цю всё больше начинал понимать чувства Су Ваньжун. Он не хотел, чтобы она снова и снова переживала горькую смесь радости и разочарования.

Во время ужина они, как всегда, сидели втроём каждый на своём месте.

На середине трапезы Су Ваньжун будто что-то вспомнила:

— Ах да, Сяо Цю, я совсем забыла спросить — ты хочешь пригласить своих приёмных родителей на юбилей?

Се Цю замер на миг, затем послушно ответил:

— Я сделаю, как мама решит.

На юбилей старшего господина Хэ приглашались лишь самые влиятельные люди А-города. Фамилия Се в этот круг явно не входила, и то, что Су Ваньжун могла забыть об этом, было вполне естественно.

Но та улыбнулась мягко:

— Мне всё же важно услышать твоё мнение. Хочешь ли ты увидеться с ними?

Се Цю немного подумал, а потом мягко ответил:

— Увидеться с ними всегда найдётся возможность. Необязательно именно на дедушкином юбилее — всё же это слишком торжественный случай.

На деле, ещё когда семья Се приняла «баснословное свадебное приданое» от семьи Хэ, Су

Ваньжун уже должна была понять, что отношения у него с приёмными родителями оставляют желать лучшего.

Сейчас же, подняв этот вопрос, она явно хотела проявить уважение к его выбору и заодно осторожно прощупать его позицию по отношению к семье Се.

И действительно, Су Ваньжун легко согласилась:

— Ты прав, Сяо Цю. В тот день гостей у Хэ будет слишком много, мы и правда не сможем уделить им должного внимания. Пусть это останется на потом.

Так и закрылся этот разговор.

После ужина Се Цю вернулся в свою комнату, принял душ, а затем снова пошёл в соседнюю палату.

Он сел на стул у кровати, потянулся за книжкой со сказками, но тут же передумал и убрал руку.

— Муж, сегодня я не буду читать тебе сказку на ночь, — загадочно улыбнулся он. — Сегодня кое-что другое.

Достав из кармана телефона, он открыл «Байду» и начал искать последние новости о корпорации Хэ.

С того дня, как Хэ Сянь впал в кому, руководство компании расколосось на несколько лагерей: один возглавляли Су Ваньжун и помощник Фан, другой — второй сын семьи Хэ, Хэ Фэн, и третий сын, Хэ Чэн. Была и нейтральная группа, готовая перевернуться к любому из сторонников.

Поэтому Хэ-корпорация сейчас находилась в тяжёлом положении: помимо внутренних раздоров, она подвергалась и внешнему давлению — конкуренты только и ждали возможности откусить кусок от уснувшего льва.

Се Цю выбрал самую ехидную статью, прочистил горло и начал громко читать.

Раз уж сказки не могут разбудить его мужа, стоит попробовать то, что волнует его больше всего на свете — корпорацию Хэ.

Но хоть он и читал до хрипоты, мужчина на кровати не проявил и капли реакции.

— Кхе-кхе... — Се Цю отложил телефон и сделал глоток воды.

Через мгновение он снова наклонился к красивому лицу и шепнул:

— Муж, ты разве не слышишь ни единого моего слова?

Тот дышал всё так же ровно и спокойно.

— Если ты не проснёшься, — продолжал Се Цю, — твоя империя, добытая с таким трудом, достанется злодеям до последней крошки.

И, видя полное отсутствие реакции, он вполголоса пригрозил:

— Не вынуждай меня доставать моё самое грозное оружие...

Впрочем, что это за оружие, он сам так и не уточнил.

— Ладно, на сегодня хватит, — пробормотал он, зевая. — Муж, я пойду спать у себя, в своей постели.

Погладив его ладонь, лежащую на одеяле, он встал:

— Спокойной ночи, муж. Я в соседней комнате, если что — зови.

Тут же сам рассмеялся над собой:

— Что за глупости я говорю...

Покачав головой, он вернулся в свою спальню.

Се Цю рухнул в мягкую пуховую постель, перекатился туда-сюда и с улыбкой вздохнул:

— Всё-таки в своей кровати спать удобнее всего.

Перекинувшись на живот, он очень быстро заснул.

А в это время в соседней палате бледная рука мужчины на кровати ощупью скользила по простыне.

Двигаясь в ограниченных пределах, она вскоре замерла, медленно сжалась в кулак — так сильно, что на тыльной стороне выступили жилы.

Через несколько секунд пальцы вновь безвольно разжались.

Когда санитар вошёл в комнату, Хэ Сыянь всё так же спокойно лежал на кровати — будто ничего и не произошло, как и каждую ночь.

На следующий день, в субботу, Се Цю проснулся сам, без будильника, и чувствовал себя бодрым и отдохнувшим.

Он спустился, позавтракал и начал помогать Су Ваньжун по хозяйству.

День пролетел незаметно. К вечеру Се Цю вывез мужа из палаты на прогулку.

Толкая коляску по траве, он тихо извинялся:

— Муж, эти дни я был слишком занят и совсем забыл выводить тебя подышать свежим воздухом.

Докатил до привычного места, сам уселся на качели — и тут послышался звонкий лай.

— Орео, иди сюда! — вмиг улыбнулся Се Цю.

Чёрный щенок мчался к нему издалека, весело виляя хвостиком.

Се Цю поймал его и прижал к груди:

— Орео, ты как узнал, что я здесь?

Щенок был весь угольно-чёрный, лишь на животике — крохотное белое пятнышко. Из-за этого он и получил своё имя — Орео.

— Гав-гав! — радостно заворчал пёс, перевернулся на спину и подставил живот для ласки.

Се Цю рассмеялся, глядя мягкий пушистый животик:

— Орео, ты что, опять потолстел?

Поиграв немного, щенок соскочил и пробежался по траве, а затем вернулся — но не к качелям, а к инвалидной коляске, где принялся тянуть зубами ботинок Хэ Сьяня.

— Орео, нельзя кусать папины туфли, — строго сказал Се Цю. — Иди сюда!

Но щенок словно вошёл во вкус — дёргал обувь и тряс головой.

— Орео, ты непослушный, — Се Цю снял его с пола и погрозил: — Берегись, когда папа проснётся, он тебе задаст!

Щенок гавкнул дважды, словно с вызовом.

Се Цю рассмеялся и поставил его обратно на траву:

— Иди играй, Орео.

Он посмотрел на мужа — в коляске тот выглядел не таким уж бледным, хотя всё ещё очень худым.

Се Цю пошёл помыть руки, но едва вернулся — почувствовал, как что-то капнуло на волосы.

Поднял голову — и ещё несколько капель упали сверху. Оказалось, пошёл дождь.

Он сразу бросился к мужу, стараясь как можно скорее откатить коляску к дому.

Иммунитет у человека в таком состоянии слабый, и простуда от дождя могла стать опасной.

Но летний ливень налетел внезапно — уже через секунды тяжёлые капли обрушились с небес.

Не колеблясь, Се Цю снял свою белую рубашку и накрыл ею мужа с головой, а сам толкнул коляску бегом к укрытию.

К счастью, дорога была недолгой, и вскоре они оказались под крышей.

— Муж... — выдохнул он, переводя дыхание. — Прости, больше не дам тебе промокнуть.

Когда дыхание выровнялось, он встал перед коляской, снял рубашку с головы мужа и снова надел на себя.

В этот момент из дома вышел Хэ Цзиньчэн и как раз застал эту сцену.

Се Цю опустил голову, на его теле полупрозрачной плёнкой налипла промокшая рубашка, отчётливо обрисовав стройный силуэт.

Хэ Цзиньчэн резко отвёл взгляд:

— Что случилось?

— А? — Се Цю поднял ресницы, увидел его и улыбнулся. — Ничего, просто внезапно пошёл дождь. Я снял рубашку, чтобы прикрыть мужа.

Тот посмотрел внимательнее и заметил: волосы Се Цю тоже были мокрыми, завитки ещё сильнее закрутились.

Се Цю вытер лицо ладонью, снова взялся за ручки коляски:

— Господин, мы поднимаемся наверх.

Хэ Цзиньчэн стоял и смотрел им вслед, а затем молча развернулся и ушёл.

Се Цю вернул мужа в палату, при помощи санитаря переложил его в постель.

Он снял с него мокрую одежду, тщательно протёр тёплой водой тело, передел в чистую домашнюю и лишь тогда успокоился.

Сев рядом, он, наконец, позволил себе улыбнуться:

— Муж, а я ведь чуть не превратился в мокрого цыплёнка.

Лежавший на кровати мужчина чуть заметно дрогнул бровями.

— У меня волосы немного вьются, когда намокают, — продолжал Се Цю, беря его ладонь и прижимая к своим волосам. — Раньше в приюте дети смеялись, называли меня «кучерявым котом». Но ведь они не так уж сильно закручиваются, правда?

Мягкие пряди, влажные после дождя, скользнули по ладони мужчины, вызывая лёгкое щекотание. Его пальцы непроизвольно дрогнули и сжались.

Се Цю поднял лицо — и в тот же миг рука медленно соскользнула вниз, остановившись на его

щеке.

Неясно, то ли рука у мужчины слишком большая, то ли лицо у Се Цю слишком маленькое — но ладонь почти полностью закрыла его лицо.

Се Цю тихо улыбнулся, а капли, скопившиеся на кончиках волос, скатились по лбу, коснулись ресниц. Он невольно зажмурился.

Влага потекла ниже — словно по его лицу скатилась слеза.

И тут пальцы Хэ Сяня дрогнули снова: подушечка большого пальца мягко коснулась кожи под глазом, будто стирая эту каплю.

Се Цю мгновенно это почувствовал и взволнованно прошептал:

— Муж?...

<http://bllate.org/book/14434/1276322>